

УДК 81`373

ГРНТИ 16.21.49

DOI 10.35231/25419803_2022_2_83

А. В. Жуков

Вариантная парадигма и вариативное пространство фразеологизма

Вариативное пространство фразеологизма включает в себя вариантную парадигму, т. е. сам устойчивый оборот на фоне варьирующих компонентов, а также периферийные и смежные явления, граничащие с фразеологической синонимией и её аналогами. Вариативное пространство в силу сложности своего строения находит противоречивое отражение в словарной практике.

Ключевые слова: фразеологизм, вариантная парадигма, вариативное пространство, асимметричный дуализм языкового знака, фразеологическая синонимия, словарь фразеологических синонимов.

Anatoly V. Zhukov

Variant Paradigm and Variable Space of Phraseology

The variable space of phraseology includes a variant paradigm, i.e. the stable turnover itself against the background of varying components, as well as peripheral and related phenomena bordering on phraseological synonymy and its analogues. The variable space, due to the complexity of its structure, finds contradictory reflection in vocabulary practice.

Key words: phraseology, variant paradigm, variable space, asymmetric dualism of a linguistic sign, phraseological synonymy, dictionary of phraseological synonyms.

Вариантность, в первую очередь лексическая, является характерной чертой многих фразеологизмов современного русского литературного языка. Качественный и количественный состав варьирующих компонентов, как правило, сопряжён с образностью и мотивировкой того или иного устойчивого оборота. Например, в составе фразеологизма *блуждать в потёмках* `слабо разбираться в чем-либо; действовать наугад` первый компонент в качестве

замены избирает более близкий по значению и наделённый более точной мотивировкой глагол *бродить*, а не *ходить*. Диапазон варьирования регулируется балансом вещественного значения, коннотации и других элементов содержания идиомы в пределах сохранения её тождества. Вместе с тем примечательно, что число варьирующих слов-компонентов, образующих вариантную парадигму, как правило, в литературном языке не превышает трёх-четырёх. Например: *бросать (кидать, пускать) камнем* в кого, *вгонять в гроб (в могилу, в землю)* кого, *вертеть (вилять, крутить) хвостом, гнуть спину (горб, шею, голову)* перед кем, *зажимать (закрывать, затыкать) рот* кому, *мурашки бегают по спине (по коже, по телу)* у кого.

Варьирование обусловлено природой фразеологизма, спецификой его содержания и формы. Изначальная словность компонентов как важнейшее системообразующее свойство порождает эффект двуплановости фразеологизма, его способность совмещать буквальное (этимологическое) и фигуральное (актуальное) значения, подпитывает образность и мотивировку фразеологизма. Вариантная парадигма зиждется на единстве знака, значения и внутренней формы. Как составная часть фразеологического целого, его материальной формы компонент (опять-таки в силу генетической словности) способен реализовать свои лексико-семантические потенции на уровне речевого употребления и текста. В монографии, посвящённой устойчивым фразам, В. Т. Бондаренко отмечает в этой связи: «Варьирование, основанное на замене компонентов в составе УФ, отличается особой массовидностью и объясняется фактом генетической общности слова и фразеологического компонента» [2, с. 50].

Особой разновидностью вариантности является факультативность компонентов, тем более что нередки случаи совмещения вариантности и факультативности в одном и том же фразеологизме: *дрожать (трястись) над <каждой> копейкой*, *дым <стоит> коромыслом <где>*, *на все сто <процентов>*, *путать (мешать) <все> карты чьи, кого, кому*, *смазывать (смазать) пятки <салом>*, *<материно> молоко на губах не обсохло* у кого, *пить (испить) <горькую> чашу <до дна>*, *бродить <как> в потёмках (впотьмах)*, *ветер в голове <гуляет (бродит, ходит)>* у кого, *жечь (сжигать) <свои (все)> корабли*, *из другого теста <испечён, сделан>* кто и под. Факультативность, следовательно, в той или иной степени способствует расширению и обогащению вариантной парадигмы.

Фразеологическое варьирование, как известно, тесно связано с фразеологической синонимией, хотя и уступает ей с точки зрения состава и структуры. Пересечение и взаимодействие этих явлений проявляется в двух отношениях. Во-первых, фразеологическая вариантность присуща многим устойчивым оборотам, входящим в опорные и соотносительные синонимические ряды, и, во-вторых, в целом ряде случаев не удается провести достаточно чёткую и ясную границу между фразеологическими вариантами и синонимами (ср. *сесть в лужу – сесть в калошу, считать ворон – считать звёзды, <и> карты в руки – <и> книги в руки кому*).

Рассмотрим словарную статью из «Словаря фразеологических синонимов русского языка».

ВЕРТЕТЬСЯ (КРУЖИТЬСЯ, КРУТИТЬСЯ) КАК БЕЛКА В КОЛЕСЕ (*разг.*), **ВЕРТЕТЬСЯ (КРУЖИТЬСЯ) КОЛЕСОМ** (*разг.*), **КАК (СЛОВНО, ТОЧНО) В КОТЛЕ КИПЕТЬ** (*разг.*), **ВЕРТЕТЬСЯ ВОЛЧКОМ** (*разг.*). *Сов. (редко)*. **Повертеться (покружиться, покрутиться) как белка в колесе, повертеться (покружиться) колесом, повертеться волчком**. Употр. при подлежащ. со знач. лица. Находиться в беспрестанных хлопотах, занятиях, заботах и т.п.; суетиться. **Вертеться волчком** – быстро и много работать; **как (словно, точно) в котле кипеть** – находиться в постоянном волнении, сильном беспокойстве [7, с. 57].

Из приведённых выше примеров видно, что вариантная парадигма не только зависит от семантических отношений варьирующих компонентов (синонимических, семантически сближенных, гипонимических и т.п.), но и поддерживается традицией употребления. Так, не получили развития потенциально допустимые варианты **вращаться как белка в колесе, *крутиться (вращаться) колесом, *кружиться (крутиться, вращаться) волчком*. Подобных примеров несостоявшихся вариантов немало. Аналогичные отношения прослеживаются и в следующем синонимическом ряду:

ЛЕЗТЬ (ВЫЛЕЗАТЬ) ИЗ КОЖИ (ИЗ ШКУРЫ) <ВОН> (*разг.*), **РАЗБИВАТЬСЯ (РАСШИБАТЬСЯ) В ЛЕПЕШКУ** (*прост.*), **ТЯНУТЬСЯ (ВЫТЯГИВАТЬСЯ) В НИТКУ (В НИТОЧКУ, В СТРУНКУ)** (*разг.*), **ТЯНУТЬСЯ ИЗ ПОСЛЕДНЕГО** (*разг.*), **РАЗРЫВАТЬСЯ НА <МЕЛКИЕ> ЧАСТИ** (*разг.*), **РАЗРЫВАТЬСЯ ПОПОЛАМ** (*разг.*). *Сов.* **Вылезть из кожи (из шкуры) <вон>, разбиться (расшибиться) в лепешку, вытянуться в нитку (в ниточку, в струнку), разорваться на <мелкие> части, разорваться пополам**. Употр. при подлежащ. со знач. лица. Стараться изо всех

сил, проявлять всяческое усердие, делать почти невозможное, чтобы достичь чего-л. [7, с. 207].

Вариативное пространство фразеологизма может иметь несколько измерений. Первое его измерение связано с межкомпонентными отношениями по линии их семантической иерархии (синонимия → квазисинонимия → гипонимия и т.д. слов-прототипов): *бросать (кидать) грязью* в кого, *блуждать (бродить) в потёмках*; *детский (младенческий) лепет, витать (парить) в облаках, держать (носить) камень за пазухой; вытаскивать из ямы (из омуты) кого, что, гнуть шею (спину, горб, голову)* перед кем. Этот тип можно условно обозначить как внутреннюю, или компонентную, вариантность. Второе измерение охватывает фразеологизм как синтаксически и морфологически организованное целое (структурная вариантность): *на козе не подъехать (не подъедешь)* к кому, *(как) по щучьему веленью, к чёрту на кулички (на рога) / у чёрта на куличках*. Возможно и третье измерение, учитывающее особенности ближайшего (и отчасти дальнейшего) окружения фразеологизма – слов-указателей, слов-сопроводителей и слов-спутников [5] (внешняя, или контекстная, вариантность): *бросает (-ло) (кидает) (-ло) в дрожь (в жар) кого – бросает (кидает) в дрожь что, к разбитому корыту* возвращаться (вернуться) / *у разбитого корыта* оставаться, *во всё горло / во всю глотку* кричать (закричать), орать (заорать); хохотать (захохотать), петь (запеть) и т.п. Отмеченные особенности усложняют общую картину вариантности, но одновременно делают её более содержательной, полной и объективной.

Формальное варьирование на почве материальных изменений компонентного состава при сохранении тождества фразеологической единицы в той или иной мере может затрагивать и план содержания фразеологизма – в первую очередь его коннотацию. Кроме того, при варьировании компонентов особенно ощутимы и заметны сдвиги и трансформации на стилистической и лингвокультурологической оси (ср. *вбить (вбивать) себе в голову (в башку) <что>* и *бог (аллах) <его> знает (ведает)*) [4, с. 52–54].

В связи с последними примерами показательна критическая реакция А. М. Бабкина на отдельные факты описания синонимии и вариантности в «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А. И. Молоткова [1, с. 41–43]. Так, словарная статья **БОГ <ЕГО> ЗНАЕТ (ВЕДАЕТ)** [12, с. 38–39] стала предметом обострённого внимания, конечно, не случайно, поскольку в концентрированном виде отражает одну из сложных и противоречивых проблем теории и практики современной лексикографии и фразеогра-

фии. Авторы словаря наряду с заглавной единицей приводят лексические варианты именного компонента *бог – господь, аллах, чёрт, бес, леший, шут, пёс, хрен*, что достаточно уязвимо и спорно. Мена компонентов ведёт к существенному изменению внутренней формы, сопровождается контрастными коннотативными и стилистическими эффектами и сбоями, не в последнюю очередь обусловленными влиянием фоновых значений. В конечном счёте, это препятствует их употреблению в одном и том же контексте. Очевидно, что в целом подобный ряд фразеологических единиц нельзя безоговорочно квалифицировать как вариантность.

Возможно, более обоснованным и целесообразным было бы их разбиение на несколько самостоятельных групп, находящихся на дальней периферии вариативно-синонимического поля: *бог (господь) <его> знает (ведает); аллах <его> знает (ведает); чёрт (бес, леший, шут) <его> знает (ведает); пёс <его> знает (ведает); хрен <его> знает (ведает)*, что, однако, явно не гармонирует с принципом словарной экономии и компрессии [1, с. 40].

В «Словаре фразеологических синонимов русского языка» авторы склоняются к более компромиссному решению, констатируя синонимические отношения между частью приведённых оборотов: **БОГ ЕГО ЗНАЕТ (ВЕДАЕТ)** (только в этой форме; *разг.*), **БОГ ВЕСТЬ** (только в этой форме; *разг.*), **ЧЁРТ ЕГО ЗНАЕТ** (только в этой форме; *прост.*), **ШУТ ЕГО ЗНАЕТ** (только в этой форме; *прост.*), **ПЁС ЕГО ЗНАЕТ** (только в этой форме; *прост.*) [7, с. 36]. Вместе с тем, следуя теоретическим установкам словаря, более объективным было бы, думается, разделение приведённых единиц на два самостоятельных синонимических ряда с учётом резкой семантико-стилистической границы, пролегающей между первыми двумя оборотами и остальной группой.

Таким образом, вариативность (вариантность) относится к числу фундаментальных свойств языковых единиц, являясь необходимым атрибутом развития языка, становления, закрепления и изменения его норм. По словам В. М. Солнцева, «вариативность – это не просто изменчивость, но такая изменчивость, или модификация, которая не ведёт к появлению новой сущности. Вариативность, таким образом, предполагает и изменчивость, и постоянство, выступает как единство изменчивого и постоянного» [10, с. 32]. В вариативности ярко проявляется диалектика общего, частного и отдельного. Вследствие сложности и внутренней противоречивости данного феномена отдельные аспекты вариативности по-прежнему ждут своего решения. В значительной степени это объясняется недостаточной чёткостью, размытостью

самого вариативного пространства, наличием в нём гибридных, переходных и периферийных явлений.

Самостоятельным и важным аспектом данной проблематики является её осмысление в духе идей С. Карцевского об асимметричном дуализме языкового знака. Согласно этой концепции, языковой знак как единство означаемого и означающего эволюционирует в направлении омонимии (полисемии) или синонимии (вариантности) [8] в связи с развитием лексико-фразеологической системы языка и различных её проявлений в речи и в тексте. «Наряду с омонимией и полисемией вариантность ещё раз свидетельствует о характерной для функционирующего языка асимметричности языкового знака», – подчёркивает К. С. Горбачевич [3, с. 12].

Варьирование – верный симптом развития фразеологической единицы и одновременно промежуточный результат этого развития. Варьирование способствует расширению диапазона образно-выразительных и семантических возможностей фразеологизма. Вместе с тем это создает трудности идентификации фразеологического содержания. «Смысловая характеристика идиомы закрепляется в словарях при помощи дефиниции. Так же описывают и семантику слов. Но выявить и определить значение идиомы неизмеримо труднее. Дело в том, что идиома в отличие от слова не называет объект или качество, количество, процесс, способ совершения действия, а изображает их: *тертый калач* (о бывалом, опытном человеке), *без году неделя* (новый), *куры не клюют* (о деньгах – очень много), *брать быка за рога* (подходить к самой сути дела), *со всех ног* (стремительно) и т.п.» [1, с. 10].

«В русском языке существуют различные варианты фразеологические ряды в зависимости от характера видоизменения компонентов фразеологизма» [6, с. 7]. Вариантная парадигма в соответствии с типом варьирования может быть фонетической, морфологической (словоизменительной, словообразовательной или формообразовательной), видовой, лексической, структурной. Например: *сесть в галошу (в калошу) – Ф; подвести мину (мины) под кого, чесать языки (языками), сам чёрт не разберёт (не разберётся), лыком шитый (шит); не разбери поймёшь (пойми), глазом не моргнёт (не моргнул), на пороге (у порога) – М; протереть с песком (с песочком) – С; задавать (задать) тон, брать (взять) верх – В; навязнуть (навязло) в зубах, каши не сварить (не сварить) с кем, как на вулкане жить – на вулкане жить – К; смотреть (глядеть) сквозь пальцы, под каблуком (под башмаком) – Л.* (См. более подробно в: [7, с. 21–23]).

Вариантная парадигма является центром вариативного пространства фразеологизма, в которое наряду с основными входят также соотносительные вариантные ряды (по аналогии с соотносительными синонимическими рядами), обороты периферийного, переходного и потенциального характера, граничащие с фразеологизмами синонимами.

Вариативное пространство фразеологизма не имеет вполне четких границ. Как и многие другие языковые явления, оно организовано по ядерно-периферийному и иерархическому принципам. Его состав и структура так или иначе предопределяются двойственной природой компонентов, реализующих, несмотря на процесс деактуализации, свои исходные, генетические свойства и способствующие сохранению (в случае вариантности) или, напротив, изменению (в случае синонимии) тождества фразеологического знака, его формы и содержания.

Принципиальным в методологическом плане представляется также вывод о том, что «свойства значения как отражательной категории требуют совершенно иного подхода к проблеме их варьирования, чем к проблеме варьирования знаков языка, с помощью которых выражается значение» [11, с. 235].

Самостоятельным и чрезвычайно важным аспектом фразеологической вариативности, проливающим свет на её современное состояние, является исторический. Так, метод структурно-семантического моделирования в опоре на литературный, диалектный и близкородственный языковой материал в значительной мере помогает найти или реконструировать исходную фразеосхему и представить картину её диахронического развёртывания и совершенствования. Конечным итогом этого процесса и является вариативное фразеологическое пространство в его синхроническом измерении. «Проблема устойчивости и вариантности фразеологизмов – проблема и историческая, и синхроническая. Диалектическое единство этих двух противоположных характеристик фразеологических единиц обеспечивает и функционирование, и постоянное развитие фразеологии» [9, с. 10].

Список литературы

1. Бабкин А. М. Идиоматика и грамматика в словаре // Современная русская лексикография. 1980. – Л.: Наука, 1981. – С. 5–43.
2. Бондаренко В. Т. Устойчивые фразы в русской речи. Монография. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2011. – 154 с.
3. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма (На материале современного русского языка). – Л.: Наука, 1978. – 238 с.

4. Жуков А. В. Очерки по фразеологической семантике. Второе изд-е, перераб. и доп. – М.: Русайнс, 2021. – 280 с.
5. Жуков А. В., Жуков К. А. Слова-сопроводители и слова-спутники // Учёные записки НовГУ имени Ярослава Мудрого. – 2020. – № 2 (27). [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/Dexp/Downloads/slova-soprovoditeli-i-slova-sputniki%20(1).pdf (дата обращения: 05.05.2022).
6. Жуков В. П. Фразеологическая синонимия и словарь фразеологических синонимов // Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В. П. Жукова. – М.: Русский язык, 1987. – С. 3–18.
7. Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В. П. Жукова. – М.: Русский язык, 1987. – 445 с.
8. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1965. – Ч. II. – С. 85–90.
9. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. Изд-е второе, испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.
10. Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31–42.
11. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. Второе изд-е, испр. и доп. – М.: Наука, 1977. – 342 с.
12. Фразеологический словарь русского языка. Сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А.И. Молотков, А. И. Фёдоров / под ред. А. И. Молоткова. 2-е изд-е, стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.

References

1. Babkin, A. M. *Idiomatika I grammatika v slovare* [Idiomatics and grammar in the dictionary] *Sovremennaya russkaya leksikografiya.1980* [Modern Russian lexicography. 1980]. Leningrad: Nauka Publ., 1981. Pp. 5–43. (In Russian).
2. Bondarenko, V. T. *Ustojchivye frazy v russkoj rechi. Monografiya* [Set phrases in Russian speech. Monograph]. Tula: Izd-vo TGPU im. L. N. Tolstogo, 2011. 154 p. (In Russian).
3. Gorbachevich, K. S. *VARIANTNOST' slova I yazykovaya norma (Na materiale sovremennogo russkogo yazyka)* [Word variance and language norm (On the material of the modern Russian language)]. Leningrad: Nauka Publ., 1978. 238 p. (In Russian).
4. Zhukov, A. V. *Ocherki po frazeologicheskoj semantike. Vtoroe izd-e, pererab. i dop.* [Essays on phraseological semantics. Second ed., revised. and additional]. Moscow: Rusajns Publ., 2021. 280 p. (In Russian).
5. Zhukov, A. V., Zhukov, K. A. *Slova-soprovoditeli I slova-sputniki* [Accompanying words and satellite words] *Uchyonye zapiski NovGU imeni Yaroslava Mudrogo. 2020. № 2 (27)* [Scholarly notes. Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. 2020. No. 2 (27)] [Elektronnyj resurs]. URL: file:///C:/Users/Dexp/Downloads/slova-soprovoditeli-i-slova-sputniki%20(1).pdf (data obrashcheniya: 05.05.2022). (In Russian).
6. Zhukov, V. P. *Frazeologicheskaya sinonimiya I slovar' frazeologicheskikh sinonimov* [Phraseological synonymy and dictionary of phraseological synonyms] *Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka / pod red. V. P. Zhukova* [Dictionary of phraseological

synonyms of the Russian language / ed. V. P. Zhukov]. Moscow: Russkij yazyk Publ., 1987. Pp. 3–18. (In Russian).

7. Zhukov, V. P., Sidorenko, M. I., Shklyarov, V. T. *Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka / pod red. V. P. Zhukova* [Dictionary of phraseological synonyms of the Russian language / ed. V. P. Zhukov]. Moscow: Russkij yazyk Publ., 1987. 445 p. (In Russian).

8. Karcevskij, S. *Ob asimmetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka* [On the asymmetric dualism of the linguistic sign] V. A. Zvegincev. *Istoriya yazykoznanija XIX–XX vekov v ocherkah I izvlecheniyah* [V. A. Zvegintsev. History of Linguistics of the 19th–20th Centuries in Essays and Extracts]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1965. CH. II. Pp. 85–90. (In Russian).

9. Mokienko, V. M. *Slavyanskaya frazeologiya. Izd-e vtoroe, ispr. i dop.* [Slavic phraseology. Second ed., corrected. and additional]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1989. 287 p. (In Russian).

10. Solncev, V. M. *Variativnost' kak obshchee svojstvo yazykovoj sistemy* [Variation as a general property of a language system] *Voprosy yazykoznanija* [Questions of Linguistics]. 1984. № 2. Pp. 31–42. (In Russian).

11. Solncev, V. M. *Yazyk kak sistemno-strukturnoe obrazovanie. Vtoroe izd-e, ispr. i dop* [Language as a system-structural education. Second ed., rev. and additional]. Moscow: Nauka Publ., 1977. 342 p. (In Russian).

12. *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. Sost. L. A. Vojnova, V. P. Zhukov, A. I. Molotkov, A. I. Fyodorov / pod red. A. I. Molotkova. Izd-e 2-e, stereotip.* [Phraseological dictionary of the Russian language. Comp. L. A. Voinova, V. P. Zhukov, A. I. Molotkov, A. I. Fedorov / ed. A. I. Molotkova. 2nd edition, stereotype]. Moscow: Sovetskaya enciklopediya Publ., 1968. 543 p. (In Russian).